

Семантика возможных миров: уровни анализа и понятие существования¹.

Основным тезисом статьи является идея, что семантика возможных миров (которая в настоящий момент является чрезвычайно популярной среди аналитиков) для того, чтобы стать действительно эффективным инструментом для решения сугубо теологических вопросов, должна опираться на многоуровневую онтологию, строгим построением которой, как правило, пренебрегают.

Ключевые слова: семантика возможных миров, онтология, аналитическая теология

Gorbatova Y.

Semantics of Possible Worlds: Levels of Analyses and Concept "Existence".

The main thesis of the article is the idea that the semantics of possible worlds (which at the moment is very popular among analytics) in order to become a really effective tool for dealing with purely theological questions should be based on a multilevel ontology, a strict construction of which is usually neglected.

Keywords: semantics of possible worlds, ontology, analytic theology

Принятие того или иного языка, той или иной логики вынуждает нас сделать определенные допущения о познаваемых объектах. Одна из задач философии и состоит в том, чтобы установить связь между принимаемыми средствами выражения и рассуждения, с одной стороны, и допущениями об объектах рассуждения – с другой.
В.А. Смирнов

Семантика возможных миров может выступать как эффективный инструмент анализа во многих областях исследований языка. Е.Д. Смирнова пишет следующее: «Семантика возможных миров фактически моделирует – где-то схематизируя и огрубляя – определенные аспекты реального процесса познания. Реально люди учитывают более чем один возможный ход развития событий, и если рассматривать понятийный аппарат, который используется при этом, то следует учитывать возможные направления развития событий, отличные от того направления, по которому пошло действительное развитие» [3]. Таким образом, семантика возможных миров позволяет учесть не только то, что действительно имело место, но и то, что могло (или даже не могло) иметь места, и не произошло. Такая возможность открывает перед семантикой возможных миров широкие

---

¹ В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта № 11-01-0172 «Логико-онтологические основания современной аналитической теологии», реализованного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012–2013 гг.

перспективы². Тем не менее, философские основания самой семантики возможных миров не окончательны и нуждаются в уточнении.

Основным вопросом для всей модальной онтологии³ является вопрос об онтологическом статусе *possibilia*⁴. Поскольку для аналитической философской традиции характерно выделение не менее трех уровней онтологии⁵, этот вопрос может быть поставлен относительно каждого из них, а именно: 1) объектов, 2) положений дел и 3) возможных миров. При постановке проблемы таким образом встает дополнительный вопрос о соотношении (связи) между уровнями онтологии. Как правило, связь эта выражается через понятия «состоять из» или «являться» (понятыми в самом широком смысле); смысл этих понятий остается непроясненным, они употребляются как «очевидные», интуитивно ясные и, поскольку действительно выступают в качестве базовых понятий, не предполагают никакого явного определения. Другим видом связи является связь через отождествление: при таком подходе два уровня онтологии как бы «слипаются», образуя упрощенную⁶, двух- (или даже одно-) уровневую онтологию⁷.

На всех уровнях онтологии выделяются сущности⁸, за которыми признается существование – способ бытийствования. Однако существование этих сущностей на разных уровнях принципиально различно, поскольку на каждом уровне утверждается существование сущностей особого рода, отличных от сущностей других уровней. Поэтому во избежание терминологической путаницы, связанной с термином «существование», для каждого уровня анализа требуется ввести соответствующее понятие, выражающее способ существования сущностей, характерный именно для данного уровня онтологии. Более того, для каждого уровня онтологии необходимо ввести два понятия существования: «слабого» и «сильного», где под «сильным» существованием будем понимать существование в смысле действительного наличествования, в то время как «слабое» существование предполагает максимально широкое понимание термина – существование «вообще», в каком-либо смысле.

---

² Недаром сама идея возможных миров получила чрезвычайно широкое распространение в самых разнообразных областях науки. Однако семантика возможных миров – это строгим образом заданный аппарат, в то время как в большинстве прочих случаев речь идет, скорее, о фантазийных размышлениях о том, что могло бы случиться, но не произошло.

³ Рассмотрение этого вопроса с разных сторон см., например, в [1]

⁴ Т.е. так называемых «возможных объектов» (где слово «объект» понимается максимально широко – как объект исследования)

⁵ Зачастую это разделение никак не оговаривается, однако оно все равно имеет место.

⁶ См., например, [7].

⁷ Например, часто строят онтологию так, что под возможным миром понимают максимальное положение дел. При таком подходе уровни положений дел и возможных миров «слипаются» в один, поскольку возможные миры оказываются лишь разновидностью положений дел, а не самостоятельным видом сущностей.

⁸ Здесь и далее «сущность» понимается не в смысле «essence», а в смысле «entity».

Что касается аналитической традиции, в ней принято выделять три подхода к пониманию *possibilia*: актуализм, POSSIBILITY и модальный реализм. Мы, однако, обратимся только к первым двум, в силу того, что модальному реализму⁹ смысл будет придан через понятия актуализма и POSSIBILITY.

Актуализм. Характерной чертой актуализма является признание существования только за подмножеством класса возможных сущностей – так называемых сущностей актуальных. Область возможного, таким образом, оказывается больше области существующего. Отсюда следует, что в «сильном» смысле признается существующей только часть сущностей (актуальные сущности) – в этом и заключается основной признак актуализма.

Вторым характерным (но не обязательным) для актуализма признаком является признание за *possibilia* существования в «слабом» смысле. Если такое признание имеет место, то различие способов существования актуальных сущностей и *possibilia* понимается в априорном, абсолютном смысле: до всякого опыта одни сущности оказываются «сильно» существующими, а другие – «слабо». Переход сущностей из одной категории в другую невозможен. То есть, если уж что нечто существует в строгом смысле, то это не зависит ни от опыта, ни от других привходящих или субъективных факторов: каким-то сущностям «повезло», и они действительно существуют, про остальные можно только утверждать, что они существуют в качестве возможности, которая уже никогда не станет действительностью. Строго говоря, актуализм предполагает, что в модельной структуре наряду с множеством возможных сущностей отдельным образом задается особый логический объект – фиксированный элемент или подмножество упомянутого множества. Для миров это означает выделение фиксированного действительного мира: $\langle W, \alpha \rangle$ (где $\alpha \in W$); для положений дел – подмножества фактов (имеющих место положений дел): $\langle S, F \rangle$ (где $F \subseteq S$); для объектов – подмножество действительных объектов: $\langle U, D \rangle$ (где $D \subseteq U$).

Таким образом, актуализм относительно каждого уровня предполагает *стратифицированный* на этом уровне универсум.

POSSIBILITY. Для POSSIBILITY, напротив, характерно признание существования за всеми сущностями на одних и тех же онтологических основаниях: *possibilia* существуют в том же смысле, что и актуальные сущности. Другими словами, область возможного совпадает с областью существующего. Таким образом, *все* сущности существуют в «сильном» смысле и различие между действительным и возможным теряется или, по крайней мере, утрачивает свой абсолютный характер: POSSIBILITY допускает выделение

---

⁹ О модальном реализме см. [4]

на множестве существующего подмножества сущностей, существующих в каком-то дополнительном смысле. Речь, однако, тогда идет уже не о логическом, а о фактическом выделении. Поскольку все сущности и так уже существуют в «сильном» смысле, придать некоторым из них еще более «сильное» существование не представляется возможным. В силу этого не самого удобного обстоятельства в качестве характеристики вводится понятие существования как *реального* предиката. Это, в свою очередь, оказывается очень удобно, если возникает потребность доказать существование какого-либо объекта (например, Бога). С семантической точки зрения такое решение означает отказ от добавления в модельную структуру выделенных сущностей: они если и выделяются, то уже не на логических, а лишь на сугубо фактических основаниях, то есть относительным образом. Модельная структура в таком случае имеет следующий вид: для миров – $\langle W \rangle$; для положений дел – $\langle S \rangle$; для объектов – $\langle U \rangle$. При таком подходе можно говорить о том, что *поссибилизм* предполагает *многосортовый*, а не *стратифицированный* универсум¹⁰.

Поскольку наиболее интересным является понятие «возможного мира», рассмотрим актуализм и *поссибилизм* в отношении возможных миров более подробно.

Актуализм для возможных миров. Как уже говорилось выше, в таком случае один мир модели на априорных логических основаниях полагается выделенным абсолютным образом: $\langle W, \alpha \rangle$ (где $\alpha \in W$).

В то же время *поссибилизм для возможных миров* допускает два подхода:

а) все возможные миры имеют одинаковый логический статус, выделенный мир отсутствует как таковой;

б) вводится понятие «актуального» мира, который не выделяется априорно, но представляет собой, скорее, «плавающее» понятие: при таком подходе понятие «актуального мира» совпадает с индексированным понятием «этот мир», или «мир, который был бы актуальным, если бы высказывание о его актуальности оценивалось в нем самом». Модальный реализм, который традиционно выделяют в самостоятельный подход, относится именно к этой разновидности *поссибилизма*.

Как уже упоминалось, важно не только то, что уровней онтологии можно выделить несколько и на каждом может быть задано свое понятие существования, важно также и то, каким образом эти уровни связаны между собой. Очевидно, не всякое произвольное сочленение приведет к созданию корректно структурированной онтологии. В связи с

---

¹⁰ Такой многосортовый универсум в самом широком смысле можно выразить через следующее отношение: $A \subseteq P \subseteq V$, где V – это виртуальные (то есть – все) сущности, P – это возможные сущности (те, которым в принципе может быть приписан предикат существования) и A – актуальные сущности (те, кому уже приписан предикат существования).

этим, введем требование, уточняющее, каким образом разные уровни онтологии должны соотноситься между собой:

Требование когерентности. Решение вопроса о существовании *possibilia* на одном уровне онтологии не должно противоречить решению этого же вопроса на других уровнях.

Наиболее предпочтительным представляется единообразное решение этого вопроса на всех уровнях. Конечно, возможны и исключения, однако каждое такое решение дается ценой концептуальных изощрений и компромиссов. В конце концов, довольно сложно вместить в одну теорию объяснение различных подходов к решению вопроса о *possibilia* на различных уровнях онтологии (Не говоря уже о чисто логических сложностях такого соединения различных подходов, отметим отдельно трудности очевидные: как объяснить, почему на одном уровне сущности могут существовать и в слабом, и в сильном смыслах, а на другом уровне – только в сильном? Придется подводить какую-то объяснительную базу с отсылкой на качества самих сущностей того или иного уровня. Однако любые такие отсылки будут выглядеть довольно сомнительно).

Введенные понятия «сильного» и «слабого» существования представляют собой как бы «горизонтальный» анализ понятия, анализ в рамках одного уровня онтологии. Однако если сущности одного уровня, даже будучи сущностями разных родов, могут существовать в одном и том же смысле относительно других уровней онтологии, то сущности различных уровней не могут существовать в одинаковом смысле относительно друг друга. О чем, собственно, идет речь? О том, что (с одной стороны) множество сущностей одного уровня онтологии так или иначе «вписано» в общую онтологию, что и позволяет говорить о том или ином подходе к вопросу *possibilia* на каждом уровне, однако (с другой стороны) все множество сущностей всех уровней онтологии тоже должно быть каким-то образом упорядочено. Раз речь идет о нескольких уровнях онтологии, очевидно, эти уровни выполняют в рамках одной общей онтологии различные функции. Следовательно, и сущности на каждом уровне онтологии, в зависимости от того, какими функциями наделен и какие задачи решает этот уровень, должны тем или иным образом соотноситься с сущностями других уровней, а не примитивно «сваливаться в общую кучу».

Этот факт приводит к необходимости не только «горизонтального», но и «вертикального» анализа понятия существования. Сущности одного уровня относительно сущностей другого уровня не просто не могут существовать в одинаковом смысле, но существование сущностей одного из уровней должно быть более значимым по сравнению

с другими уровнями, что позволяет назвать «вертикальное» разделение видов существования на «первичный», «вторичный», «третичный». Необходимость признания объектов одного из уровней более «существующими», нежели объекты всех других уровней связано со вполне естественной установкой, согласно которой объекты, положения дел и возможные миры в принципе не могут существовать в одном и том же смысле, поскольку являются сущностями разных типов¹¹. И, как уже говорилось выше, поскольку сущности одного уровня, как правило, связаны с сущностями других уровней отношением типа «состоять из», становится ясным, что сущности того уровня онтологии, из которых «состоят» сущности других уровней, являются первичными в смысле существования по отношению к последним. Тип существования вновь образованных сущностей не может при этом остаться тем же, поскольку речь идет не о механическом соединении массы сущностей¹², но о появлении качественно новых образований (сущностей), принципиально отличных от тех, из которых они «состоят».

Обратимся теперь к особому разделу аналитической философии – аналитической теологии. Со второй половины XX века теологи-аналитики активно используют понятие возможного мира в своих теологических построениях, зачастую стремясь к неполному, но относительно строгому заданию семантики возможных миров как эффективному инструменту для решения именно богословских вопросов. Что же можно сказать о построениях теологов-аналитиков с учетом всего вышеизложенного в данной работе?

Само разделение онтологии на горизонтальные уровни и вертикальные «срезы», а также требование когерентности представляются вполне естественными. Однако сложность заключается в том, что, как правило, философы-аналитики, интересующиеся богословской проблематикой, строят свои теории, преследуя определенные цели, а именно – разрешение традиционных (классических) теологических вопросов, таких как: а) доказательство существования Бога; б) теодицея; в) объяснение наличия у Бога таких атрибутов как всемогущество, всезнание и всеблагость¹³. Эти вопросы (точнее – необходимость решить их совершенно определенным образом) приводят к тому, что онтология строится с учетом не тех особенностей, которые важны для ее когерентности, но тех, которые приведут к желаемому результату. В силу такого, увы, не очень строго с научной точки зрения, подхода, на уровне возможных миров, как правило, выбирают

---

¹¹ В качестве пояснения можно указать на предметы материального мира и их свойства: было бы неестественным утверждать, что как одни, так и другие существуют одинаковым образом (т.е. – в одном и том же смысле).

¹² Механическим соединением может служить понятие «пляжа» как механического соединения огромной массы песчинок.

¹³ О других принципиальных трудностях см. [2]

актуализм. Это связано с необходимостью в дальнейшем показать, что наш мир является лучшим из возможных и он таков потому, что был выбран к творению из бесчисленного множества миров всеблагим и всемогущим Богом. Однако в то же время на уровне объектов, как правило, отдают предпочтение POSSIBILISMU, поскольку только таким образом можно ввести в систему существование как реальный предикат, что, в свою очередь, нужно для того, чтобы в дальнейшем доказывать существование Бога (в качестве усиления – необходимое существование). Таким образом, выстроенные теологами-аналитиками конструкции, претендующие на название онтологии, по большей части не удовлетворяют требованию когерентности, что, как было показано выше, является большим недостатком онтологии в целом.

Выстроенные на таких основаниях онтологии легко подвергнуть критике, что приводит не только к отбрасыванию самой онтологии, но и к появлению дополнительных аргументов как против теологии вообще, так и против аналитической теологии в частности. Однако богословские мотивы не могут служить оправданием небрежности при построении онтологии, поскольку тем самым нивелируется весь смысл самих построений и вопросы, на которые теологи-аналитики стремятся дать аргументированные ответы, вновь остаются без ответа. Стоит отметить, что подобные затруднения, сами того не подозревая, зачастую испытывают и противники теологов-аналитиков¹⁴. Они, как правило, преследуют целью опровергнуть построения своих оппонентов и прибегают для этого к диаметрально противоположным подходам: на уровне положений дел и/или возможных миров они апеллируют к POSSIBILISMU, в то время как на уровне объектов – к актуализму¹⁵. Тем самым они так же нарушают требование когерентности.

В чем же глубинная причина подобных неудачных попыток построения онтологии? На мой взгляд, основных причин две. Во-первых, современная аналитическая традиция отошла от многовекового идеала философии по построению цельных систем, в силу чего каждый философ-аналитик занят решением только некоторого числа тесно связанных друг с другом задач. Отсюда – частные решения без оглядки на полную картину. Как правило, такая цель – выстроить полную картину – и не ставится. Это, безусловно, во многих аспектах очень удобный подход, который, однако, не очень хорош при решении с помощью логики и философии языка теологических вопросов. Во-вторых, несмотря на искреннее желание теологов/атеологов-аналитиков использовать строгие методы доказательства, они, по большей части, на первый план выводят все-таки содержательные,

---

¹⁴ С легкой руки американского философа Алвина Плантинги их называют атеологами.

¹⁵ Подобный подход вычитывается между строк, например, в [5], [6].

а не формальные вопросы. Конечно, это обусловлено спецификой вопроса, однако приносит много неудобств и разочарований.

Другими словами, взявшись строить логически стройную систему, стоит больше внимания уделить плану ее построения, нежели мечтам о том, как с ее помощью будет удобно доказывать желаемое.

-
1. Возможные миры: Семантика, онтология, метафизика – М. : Канон+, РООИ «Реабилитация», 2011. – 432 с.
  2. Горбатова Ю.В. Онтология как проблема: трудности перевода // Известия Уральского Федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2012. – №1 (100). – С. 18–24.
  3. Смирнова Е.Д. Семантика возможных миров и обоснование логического знания // [Электронный ресурс]. URL: <http://logic.ru/ru/node/553>
  4. Lewis D. On the Plurality of Worlds. – Oxford : Basil Blackwell, 1986. – 276 p.
  5. Mackie J. L. Evil and Omnipotence // Mind. New Series. – 1955. – Vol. 64. – No. 254. – P. 200–212.
  6. McCloskey H. J. Problem of Evil // Journal of Bible and Religion. – 1962. – Vol. 30. – No. 3 – P. 187–197.
  7. Plantinga A. The Nature of Necessity. – Oxford : Clarendon Press, 1974. – 256 p.